

Милана Шторм

Шесть кофейных
зернышек

Милана Шторм

Шесть кофейных зернышек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72854787

SelfPub; 2025

Аннотация

Несса – скромная воспитательница из Второго Мира. Она не выделяется из толпы и ведет тихую размеренную жизнь.

Но однажды она просыпается в неизвестном месте в постели с незнакомцем, который, кажется, знает о Нессе больше, чем остальные.

Возможно, больше, чем она сама...

Содержание

Глава 1. Третий мир	4
Глава 2. До конца дождя	13
Глава 3. Оберег	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Милана Шторм

Шесть кофейных зернышек

Глава 1. Третий мир

Мерный стук капли, бьющей по оконному карнизу, навевал мысли о дожде. Теплом, словно вода в озере Настоящих Вещей и мягком, как шелк первомирных пустынь. Гулять под таким дождем одно удовольствие: каждая капля светится, словно маленькое солнышко, а над озерами раскидываются десятки радужных дуг, превращая край в сказочную страну, где нет места никакому злу.

Несса блаженно улыбнулась, зарываясь носом в свою любимую подушку. Она сама сделала ее: собрала в приозерных низинах пустынный пух, выбелила льняную ткань и расшила зелеными нитками. Поговаривали, что мягкие соцветия пустынного пуха, обладающие свойством успокаивать разум и дарящие спокойный сон, сыплются не с небес, а с самого Первого Мира, но Несса всегда считала это сказками для детишек. Если бы миры соприкасались, как это утверждают некоторые безумцы, во Втором Море уже не осталось бы

озер. А в Первом Мире – пустынь.

Капель продолжала петь свою странную мелодию, радуя слух и наполняя Нессу предвкушением нового дня. Скоро рассветет, и солнце ударит в глаза, заставив ее, жуткую соню и ленивицу, подняться с постели. Интересно, что сегодня на завтрак приготовит старая Энн?

Не выходи окна комнаты Нессы строго на восток, ей жилось бы намного хуже. Она наверняка бы опаздывала на уроки, что определенно сказалось бы на ее карьере не самым лучшим образом.

Но ласковое светило не даст Нессе проспать. Оно вот-вот поднимется над прозрачным, словно хрустальный лед, озером Чистоты, подсветит каждую осмелившуюся выглянуть из-под снега травинку и каждое деревце, заливая все вокруг радостью нового дня.

Но пока у Нессы еще есть время дать волю своей лени и немного поспать, слушая весеннюю капель, которая так похожа на дождь...

В носу внезапно засвербело от странного запаха, не имеющего никакого сходства со стряпней старой Энн.

Несса поморщилась: такое впечатление, что в ее подушку чья-то шаловливая рука вместо пустынного пуха запихнула гусиные перья.

Неужели проделки воспитанников? Нет, не может быть: вчера вечером, ложась спать, Несса чувствовала и легкий травяной аромат, исходящий от подушки, и ее невесомую

мягкость.

Тогда почему она кажется такой жесткой сейчас?

Сон, сладкий и полный предвкушения чего-то необыкновенного, испарялся. Уходил, испуганный запахом гусиных перьев.

Нессе стало не по себе: у нее была аллергия на гусей. Сыпь по всему лицу, сдавленное горло и распухшие веки – вот что ее ждет, стоит ей поспать на подушке из гусиного пуха.

С трудом оторвав голову от подушки, девушка села на кровати, шумно зевнула, надеясь этим звуком спугнуть дурные мысли, а потом открыла глаза и посмотрела в окно.

Только вот окна не было. Вместо предрассветного неба, на Нессу уставился какой-то седой хмырь. Хмырь сидел за столом, держа в руках вилку и нож, а на столе перед ним стояло блюдо с жарким. Содержимое тарелки художнику не сильно удалось. В отличие от лица: в первые несколько мгновений Несса не замечала, что смотрит на чей-то портрет.

Это что, продолжение сна?

Странно: обычно поздней зимой в разгар капли Несса спала особенно сладко, видя самые прекрасные сны. О радужных мостах, соединяющих все четыре сопряженных мира. О вечности, которую можно спрятать в горсти. О том, что скрывается за Пеленой, куда уходит каждый, чье тело износилось и превратилось в прах.

Старая Энн ворчала, говоря, что сны Нессы к хорошему не приведут, слишком уж яркие они для обычных грез.

В любом случае, мрачные комнаты с жуткими портретами ей еще никогда не снились. И уж точно ей никогда не снилось, что однажды она проснется непонятно где!

Почувствовав какое-то шевеление возле своей правой руки, Несса взвизгнула и, лихорадочно отстранившись, свалилась с кровати.

Крыса?

Таракан?

Нет, для таракана нечто, лежавшее под цветастым пуховым одеялом, было слишком большим.

Для крысы, впрочем, тоже.

Если только это не **ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ** крыса.

Станный сон. И странно, что она до сих пор не проснулась: упав с кровати, она больно ударилась коленями, и обычно этого хватает, чтобы покинуть мир грез.

«Крыса» тем временем зашевелилась и откинула одеяло, оказавшись довольно молодым мужчиной. Лет тридцать пять, если не меньше. Из-под одеяла выглядывала только его верхняя часть, и Несса была бы очень рада, если бы нижняя часть была более одетой. Светлые волосы мужчины, сильно выгоревшие ближе к кончикам, спускались к основанию шеи, а бледная кожа оттеняла какие-то совершенно бесцветные глаза.

– К-кто вы такой? – дрожащим голосом спросила Несса, почесывая щеку.

Незнакомец поднял брови. Сильно удивленным он не вы-

глядел, но явно находился в замешательстве.

Это ведь сон, да? Это не может быть не сон, поскольку Несса отказывалась верить, что все это происходит по-настоящему! Если в школе узнают, что она провела ночь неизвестно где и неизвестно с кем, ее засмеют! И тогда надежда когда-нибудь дослужиться до должности старшего воспитателя красиво испарится вместе с остатками репутации.

Пораженная следующей мыслью, Несса судорожно обхватила себя руками и посмотрела вниз. К счастью, на ней была та же ночная сорочка, что и вечером, когда она ложилась спать. Кружево, украшающее глухой ворот и края рукавов-фонариков, слегка поистрепалось, да и истончившаяся хлопковая ткань малость просвечивала, но Нессе все равно стало легче, когда она обнаружила себя одетой.

И все же: она спит?

– Кто вы такой? – уже смелее спросила она у застывшего на постели незнакомца.

И снова почесала щеку.

– Еще спроси, что я делаю в твоей постели, – хмыкнул мужчина. Он продолжал сидеть совершенно неподвижно, разглядывая ее с каким-то недоумением. Даже поднял одну бровь, будто вид Нессы его неплохо развлекал.

– Это не моя постель, – возразила Несса. Горло сдавило от подступающей паники.

Она ведь спит, да? Она точно спит, потому что за окном, наглухо закрытом ставнями, все еще слышится приятный

стук дождя.

Но во Второй Мир еще даже не пришла весна, а значит, это просто капель.

Сейчас под крышей на глазах растут сосульки, прозрачные, смертельно-красивые и упоительно-опасные. Они знают, что их жизнь коротка и нелепа, отчего они горько плачут, а их слезы, падая, попадают на карниз.

И разбиваются.

К сожалению, все остальное упрямо говорило, что Несса проснулась уже давно: и пощипывающие от недосыпа глаза, и боль в ушибленных коленях, и странный запах, доносящийся откуда-то извне.

Да и наглый мужчина с обнаженным торсом не торопился никуда исчезать. Напротив: пока Несса про себя рассуждала о сосульках, он подался вперед, не спуская с нее глаз. В его бесцветном взгляде все сильнее проявлялось недоумение.

Несса почесала щеку, возвращая ему вызывающий взгляд, а потом решила, что с нее хватит. Раз уж этот незнакомец не собирается никуда исчезать, может, стоит узнать его имя?

– Как тебя зовут? – спросила она.

А вот теперь он удивился. Искренне, от души. Бесцветно-серые глаза расширились, темные брови взметнулись вверх, а челюсть отпала, обнажив ровный ряд совершенно белоснежных зубов.

Несса даже залюбовалась. Наверняка у этого типа обворожительная улыбка. По-другому и быть не может с такими-то

зубами!

– Рой, – наконец, справившись с собой, мужчина захлопнул рот и смог выговорить хоть что-то.

Значит, Рой. Ладно. Если это сон, то будет даже забавно потом рассказать о нем старой Энн за завтраком.

А если не сон, то терять уже нечего.

– Я – Несса, – сообщила она ледяным тоном.

Роя ее высокомерие ничуть не тронуло. Напротив, справившись с удивлением, он снова начал беззастенчиво ее разглядывать, будто Несса была каким-то редким экспонатом.

Станный запах, состоящий из горечи полыни с нотками меда, корицы и смородиновых листьев, дарил удивительный покой и бодрил одновременно.

Еще раз убедившись, что над ней никто не надругался, Несса, наконец, поднялась с пола и посмотрела на незнакомца сверху вниз, надеясь, что такое положение даст ей больше преимуществ для дальнейшего разговора. Горло все еще сдавливало, в глаза – будто песку насыпали, но Несса не собиралась давать волю своей слабости.

Если этот Рой похитил ее из комнаты и притащил сюда, значит, ему что-то нужно.

Несса подняла руку и сжала пальцами нательный оберег: расшитый разноцветным шелком мешочек со странными коричневыми зернами внутри. Обычно это помогало в минуты волнения: если воспитанники, заигравшись, пропадали где-нибудь в подвалах школы, или во время сезона гроз, когда

казалось, будто весь Второй Мир стоит на волоске и вот-вот упадет за Пелену.

– Если тебе нужен выкуп, то денег у меня нет, – ледяным голосом сообщила Несса.

Серые глаза Роя стали круглыми.

– Ты всерьез сейчас говоришь? – уточнил он.

Несса сжала мешочек еще сильнее.

– А у тебя в этом какие-то сомнения? – стараясь выглядеть бесстрастно, спросила она, борясь с жутким желанием в очередной раз почесать щеку.

Вместо ответа, Рой расхохотался. Искренне, не сдерживаясь, как ребенок. Заразительно донельзя. Несса едва подавляла порыв улыбнуться, глядя на веселящегося полуобнаженного мужчину, который разве что за живот не держался, так ему было смешно.

– Я совсем не сомневаюсь в тебе, Солнышко, – кое-как успокоившись, Рой прокашлялся и почти посерьезнел. Только плечи время от времени еще подрагивали, а губы так и норовили расплыться в идиотской улыбке. – Но ты действительно думаешь, что я тебя похитил, уложил на кровать, а потом устал и лег рядом?

Несса поджала губы и кивнула. Звучало действительно странно.

– Тогда что происходит? – жалобно спросила она, отпуская оберег и с удовольствием почесывая щеки. В глазах защипало еще сильнее. Неужто слезы подступают?

Нет, пока еще Несса не чувствовала в себе потребность заплакать...

– Мы обязательно выясним это, Солнышко, – почти ласково пропел Рой. – Но пока у нас с тобой есть проблемы поважней.

– П-поважней? – икнула Несса.

Он рывком откинул одеяло, оказавшись в свободных пижамных штанах, и спустил ноги на пол, глядя на Нессу уже без веселья.

– Девочка, что у тебя с лицом? – спросил он. – Не похоже это на утреннюю припухлость: ТАК опухают, только ночуя в пчелином улье.

Несса не сразу поняла, что он сказал.

А потом поняла.

– Эт-то... гусиная подушка? – на всякий случай уточнила она, кивая на кровать.

Рой пожал плечами.

– В Третьем Море только гусиный пух и используют, так что, думаю, да.

Несса так удивилась, что на несколько мгновений забыла про зуд.

– Третий Мир? – переспросила она.

Дождалась утвердительного кивка и только потом с чувством выполненного долга потеряла сознание.

Глава 2. До конца дождя

Несса стояла на краю низины, подняв лицо и руки к лазурному небу, а ее босые ноги обнимал теплый песок. Шаловливый ветер играл с подолом легкого льняного платья, то заставляя его облеплять голени, то раздувая куполом-колокольчиком. Внизу пронзительно шелестели листья серебряных ив и тихо шептала все тайны миров чистая вода огромного озера Цветных Снов.

Несса закрыла глаза, вся отдавшись прекрасному ощущению свободы и покоя. Она знала, что скоро ей придется вернуться в школу, где ее ждут обязанности строгой воспитательницы. Старая Энн, увидев, во что превратилось платье Нессы, будет ворчать себе под нос всякие глупости про дурные привычки, не подобающие женщине положения Нессы, но все равно поможет вычистить одежду, а потом принесет свежие маковые булочки, хрустящую ягодную пастилу и мягкий травяной чай.

Но это будет потом, когда ветер чуть стихнет, уступив место сонному полуденному покою, а солнце станет слишком уж жарким, и на Озерный Край Второго Мира опустится зной.

Несса глубоко вздохнула, на несколько мгновений раскинула руки, словно птица, что хочет взлететь, а потом опу-

стила голову, наклонилась и, схватив большую корзину, содержимое которой было тщательно скрыто, начала спускаться в низину. Она шла сквозь кружевную тень шепчущих ив, ощущая босыми ступнями прохладу влажной земли, туда, где никто не мог ее увидеть.

Туда, где она сможет провести свой еженедельный ритуал. Зимой делать это было сложнее, приходилось идти на всяческие ухищрения, чтобы повернуть все, не выходя из стен школы, но сейчас, когда Озерный Край был во власти солнечного тепла и легкого ветра, у Нессы была возможность заняться делом там, где никто не сможет ей помешать.

Странно только, что она совсем не помнит, как наступило это лето, ведь кажется, будто еще вчера Второй Мир был во власти поздней зимы, и по оконным карнизам весело барабанил стук капли.

Стук капли, что так похож на дождь.

Несса внезапно ощутила, как по спине спускается непрошеный холодок неясной тревоги. Шепот серебряных ив и их рваная тень больше не производили впечатление хорошего убежища от любопытных глаз, а легкий шелест воды, набегающей на берег, казался предостерегающим бормотанием старой Энн.

Корзина исчезла из ее рук в мгновение ока, будто испарившись, и Несса тихонько вскрикнула от удивления и ужаса. Оглядевшись, она обнаружила, что вода озера Цветных

Снов больше не кажется спокойной. Раньше она была синей, отражая небо, но сейчас казалась почти черной.

Несса, внезапно озябнув, обняла себя за плечи и бросилась прочь. Выбравшись из-под ивовых крон, она обнаружила, что небо изменилось. Оно было покрыто свинцовыми тучами, тяжелыми и мрачными, как в середине осени. Легкое платье не спасало от холодных порывов мокрого ветра, несущего первые капли злого осеннего дождя.

Замерев, Несса обреченно смотрела, как тяжелое небо замирает, а потом обрушивается на Озерный Край безумным ливнем.

Ей нельзя попадать под дождь с непокрытой головой!

Никогда.

Но дождю было все равно.

Платье промокло, а по шее с мокрых волос потекли первые противные струйки. Они пачкали черным светлое платье Нессы, которая могла лишь беспомощно смотреть на все это, думая о том, что в школу она больше не вернется. Если кто-нибудь заметит ее в таком виде, беды не миновать.

С отстраненной горечью Несса подумала, что не так уж ей и хотелось дослужиться до должности старшей воспитательницы.

Дождь все лил и лил, делая мягкий песок колючим, превращая поверхность озера Цветных Снов в кипящий котел и обнажая все тайны Нессы.

Даже те, что она хотела бы навсегда забыть...

Глазам стало горячо, и Несса обнаружила, что плачет. Слезы смешивались с дождем, стекали вниз по подбородку и падали.

И падали.

И падали.

И Несса, закрыв щипающие от слез глаза, падала вместе с ними...

Долго ли длилось это падение или все случилось за один миг? Несса не знала. Но дождь будто шел вслед за ней.

А потом она поняла, что лежит на чем-то мягком, укрытая тонким шерстяным покрывалом, и чья-то ласковая рука легонько поглаживает ее по лбу, даря прохладу и ощущение счастья.

Пахло пряностями, лечебными травами и чем-то горьким и бодрящим. Последний аромат был ей знаком и незнаком одновременно. Так пахли странные коричневые зерна в ее обереге, но со временем запах выветрился, превратившись в воспоминание.

– Энн? – тихонько пробормотала Несса. – Что со мной?

Рука исчезла, заставив Нессу едва ли не застонать от разочарования.

– У тебя аллергия на гусиный пух, – сообщила Энн странным хриплым голосом. – Ты не представляешь, чего мне стоило найти для тебя подушку из цветов песчаника. В Третьем Мире, знаешь ли, это почти невозможно. Особенно в

это время года.

Несса резко открыла глаза и поняла, что на них лежит лечебная примочка. Дрожащей рукой она сдернула ткань с век и обнаружила, что ее сон продолжается. Но не тот, в котором она стояла на мокрой земле, и беспощадный ливень стирал все ее надежды на спокойную жизнь, а тот, где она находилась в непонятной комнате в компании странного мужчины.

Рой. Его зовут Рой.

И это не сон.

– Слава Шести Богам, помогло, – пока она была в беспамятстве, Рой оделся и привел себя в порядок: сейчас на нем красовался темно-коричневый костюм-тройка, состоящий из сюртука, жилета и безупречно выглаженных брюк, а также рубашка мягкого кремового цвета.

– Что помогло? – Несса, делая вид, будто пытается пригладить волосы, потянула одну прядь и убедилась, что она все же черная.

– Средство от аллергии. Ты больше не похожа на жертву сотни ос, – хмыкнул Рой. – Хотя лицо еще красноватое.

Несса отбросила тряпицу и попыталась сесть. Хмырь на картине все так же недовольно смотрел на нее, сидя над своим жарким, да и в остальном обстановка комнаты никак не изменилась. Разве что на двери платяного шкафа висело нечто похожее на бархатное платье цвета нежной лилии.

В голове было столько вопросов, что Несса никак не могла понять, какой из них самый важный. И поэтому первый

вопрос задал Рой, удивив ее до кончиков пальцев.

– Хочешь кофе? – спросил он.

Несса перевела на него осторожный взгляд.

– Кофе? – переспросила она. – А что это?

Пришло время Роя таращить на нее удивленные глаза. Впрочем, мужчина быстро взял себя в руки, усмехнулся, горько и весело одновременно, а потом напустил таинственный вид и поднялся с небольшого пуфика, стоявшего у изголовья кровати.

– Сейчас узнаешь, – подмигнул он и стремительно покинул комнату, оставив Нессу наедине с барабанной дробью дождя по карнизу.

Пользуясь случаем, она впервые осмотрела комнату повнимательней. Кровать, платяной шкаф, прикроватная тумбочка, да небольшой обеденный столик. Почему его не поставили возле закрытого ставнями окна? Все же намного приятнее принимать пищу, смотря наружу, а не на хмурого мужика на картине, который буравит тебя неодобрительным взглядом. Три свечи горели на тумбочке, еще четыре освещали комнату со столика. Из комнаты вели две двери, расположенные почти вплотную друг к другу. За одной из них скрылся Рой, а значит, вторая, скорее всего, ведет в уборную.

Несса, двигаясь осторожно, чтобы не спровоцировать еще один приступ беспамятства, двинулась туда. Она не ошиблась: за второй дверью ее ждала крохотная комнатка с удобствами, полочкой, на которой расположились щетка для во-

лос и шкатулочка с зубным порошком, и главное – зеркалом.

Узрев свое отражение, Несса почувствовала прилив стыда: никому и никогда она не позволяла увидеть себя в подобном состоянии. Краснота с лица почти спала, но веки все равно еще были опухшими, а волосы превратились в воронье гнездо.

Сейчас вернется Рой с загадочным кофе, тщательно расчесанный, одетый с иголки, и пусть самым главным вопросом все еще остается, как она попала в Третий Мир, Несса поняла, что пока она ждет ответов, стоит заняться чем-то привычным. Может, это позволит привести в порядок разбегающиеся мысли?

Плеснув на лицо холодной воды, Несса взяла немного порошка и провела по зубам, освежая дыхание. Привкус был необычный: будто бы, кроме мятного настоя, при его изготовлении добавили какие-то ягоды или лепестки.

Вкусно.

Расчесав волосы, Несса почувствовала себя намного лучше: как будто вместе с беспорядком во внешности исчезла и часть ее проблем. Вспомнив про платье на дверце шкафа, Несса решила, что стоит надеть его. И все странности пробуждения, обморока и другого мира отошли на второй план, когда она вспомнила, что именно сегодня ей нужно было проводить своей еженедельный ритуал.

Оставалось лишь надеяться, что она сможет понять, как возвратиться домой до того, как ее тайна станет очевидной

для всех.

Вернувшись в комнату, Несса подошла к шкафу и провела рукой по мягкому бархату, наслаждаясь ощущением шелковистого уюта. Во Втором Море бархат могли себе позволить лишь богачи, и надеть подобное для Нессы было сродни кощунству. Она ведь простая воспитательница, не пристало ей носить столь шикарные вещи. Но другой одежды не нашлось, а в комнате было довольно прохладно. Дождь продолжал стучаться в ставни, требовательно, нагло, будто нахальный гость, перебравший малиновой наливки.

Однажды такой долго стоял у школьных ворот, пьяно ругаясь и требуя, чтобы ему вернули его дочь. На дворе стояла глубокая зимняя ночь, но он будто и не замечал холода. Несса помнила, как ее тогда удивил вид того пьянчуги: он очевидно был весьма богат, но явился в школу пешком, без сопровождения. Он плакал и смеялся, а время от времени из его рта вырывалось такое, что Нессе ничего не оставалось, кроме как зажимать уши своим воспитанницам. В руках беспокойный гость стискивал огромную бутылку с малиновой наливкой, сладкой и крепкой.

Ему не открыли, и пьяный возмутитель спокойствия ушел, прокричав напоследок, что он все равно добьется своего и вернет себе дочь, даже если ему придется разрушить школу до основания. Он разбил бутылку с остатками наливки о каменную кладку дорожки и запах пряной сладости еще несколько дней беспокоил каждого, кто входил и выходил из

школьного двора.

Директор потом целую неделю пытался выяснить, кто из его воспитанниц приходится родственницей тому проходимцу, но по всему получалось, что никто.

Тот случай забылся, но Несса решила, что никогда не будет пить малиновую наливку. Наверное, потому, что запах сладких ягод здорово раздражал.

Взяв платье, Несса вновь скрылась в уборной. Ей не хотелось, чтобы Рой застал ее за переодеванием. Конечно, она уже вряд ли могла его чем-то удивить: пока она валялась в обмороке, он ухаживал за ней, и думать об этом было невыносимо.

Но Несса не хотела спрашивать у этого странного мужчины, что он видел и чего не видел. Хотя бы потому что ворот ее сорочки был расстегнут, и только слепой не смог бы разглядеть небольшую татуировку в форме капли, обьятой терновым кольцом под левой ключицей.

Платье оказалось удачного фасона: высокий ворот, охватывающий основание шеи и скрывающий все ненужное, свободные рукава-фонарики, пояс, подчеркивающий талию и расшитый белоснежными лилиями подол. Оказывается, в Третьем Море довольно интересная мода: кипенно-белая вышивка на кремовом бархате казалась Нессе удачным решением.

Оправив платье и спрятав мешочек-оберег на груди, Несса аккуратно сложила сорочку и вышла из уборной, обнару-

жив, что пока она приводила себя в порядок, мужчина, с которым она проснулась в одной постели, вернулся.

Рой был занят тем, что расставлял на столик содержимое подноса: высокий серебряный чайничек с узким носиком, две белых чашки, корзиночку с хрустящими даже на вид хлебцами, творожными ватрушками и медовыми пряниками, а также маленький кувшинчик, очевидно, со сливками.

Станный горький аромат окутал Нессу с ног до головы, и она, не сдержавшись, сглотнула набежавшую слюну.

Рой повернул голову и ослепительно улыбнулся.

– Я принес кофе, Солнышко, – сообщил он, небрежно бросив поднос прямо на незастеленную постель.

Несса только сейчас осознала, что он называет ее Солнышком не впервые. Почему он ведет себя так, будто они давно знакомы?

Загнав очевидный ответ на задворки мыслей, Несса положила сорочку рядом с подносом и выпрямилась, подарив Рою внимательный взгляд.

Дождь продолжал стучать по карнизу, как свидетель того, что происходит, а неверные огни свечей превращали небольшую комнату в обитель теней.

Вопросы снова вышли на первый план. И опять их было намного больше, чем можно было спросить.

– Мы ведь на постоялом дворе, да? Или как в Третьем Мире называют места, где можно переночевать за деньги?

– Так и называют, – пожал плечами Рой. – Мы с тобой

находимся в таверне «Перекресток».

– И как надолго? – задала еще один вопрос Несса, имея в виду тот момент, когда их захотят выселить за неуплату.

Рой снова улыбнулся.

– Заплачено до конца дождя, – безошибочно определив подоплеку ее вопроса, ответил он. – Здесь время измеряют дождями.

– И кто заплатил? – холодно спросила Несса, не обращая внимания на мольбы желудка, наконец, позавтракать.

Рой посерьезнел.

– Заплатил не я, – сказал он.

И это было правдой.

Решив на время удовлетвориться и таким ответом, Несса осторожно приблизилась к столику.

– Значит, кофе – это напиток? – спросила она. – Пахнет вкусно.

Рой, чему-то обрадовавшись, поспешил предложить ей стул, а затем налил в чашки темно-коричневую жидкость, от которой исходил совершенно неповторимый аромат. Несса, не сдержавшись, вдохнула его полной грудью, вбирая все до капли.

– Это не просто, напиток, Солнышко, – Рой добавил в ее чашку сливок. – И я хочу увидеть твоё лицо, когда ты сделаешь первый глоток.

Несса не стала тянуть. Взяв чашку, она поднесла ее ко рту и позволила ароматной жидкости коснуться языка.

И поняла, что она больше никогда не хочет возвращаться во Второй Мир, где ничего не знают о такой вещи, как кофе...

Незнакомый, но при этом совершенно родной, аромат обволакивал Нессу, даря ощущение покоя и уверенности, что все будет хорошо. Бодрящая горечь, сдобренная нотками карамели и сливок, превращала Нессу в самого счастливого человека во всех мирах, пусть и ненадолго.

Сделав еще один глоток, Несса вернула себе это счастье и зажмурилась от удовольствия. О Третьем Мире много говорили. Говорили, что здесь никогда не светит солнце. Говорили, что здесь никогда не прекращается вечный дождь.

Но никто и никогда не упоминал, что здесь, в Третьем Мире, существует такой волшебный напиток.

Не осталось ничего вокруг. Ни странной комнаты, ни таверны, ни таинственного незнакомца. Даже дождь будто бы затих, затаился, даря Нессе возможность сполна насладиться мимолетным счастьем. Кто бы мог знать, что пара глотков чего-то горького может подарить такие прекрасные ощущения?

– Поешь, – голос Роя вернул ее в реальность. – Поверь, медовые пряники тоже достойны внимания.

Несса потрясла головой. Она совершенно не хотела портить этот невероятный момент такой обыденной вещью, как еда.

– Не переживай, когда кофейник кончится, я принесу

еще, – Рой хохотнул.

Открыв глаза, Несса обнаружила, что мужчина смотрит на нее со смесью восхищения и непонятной жалости.

Впрочем, ей самой было себя жалко. Как она будет жить потом, вернувшись домой? Туда, где не представляют, какой сказочный эликсир, горький и ароматный, существует в Третьем Море.

– Откуда ты знал, что мне понравится? – Несса, не понимая, что делает, облизала губы и, смутившись, перевела взгляд на стол. Медовые пряники выглядели действительно хорошо.

Рой пожал плечами и сделал глоток из своей чашки.

– Я встречал мало людей, которым не понравился бы кофе, – ответил он. – Некоторые к нему равнодушны. А что до тебя... я видел, как ты время от времени принимаешься к аромату, проникающему в комнату. Он тебе определенно нравился. Поэтому я был уверен, что тебе понравится и его источник. Ну и я был осторожен: выбрал для знакомства самый мягкий вариант. Сливки забирают в себя часть горечи.

Несса снова облизала губы и посмотрела на чашку Роя.

– Но сам ты пьешь без сливок, – заметила она.

Он подарил ей озорную улыбку.

– Я все же пью кофе не в первый раз. Этот напиток лучше постигать постепенно, Солнышко. Дождь закончится скоро. У нас еще есть время познакомиться... со всеми сортами и разновидностями.

Судя по всему, сначала он имел в виду знакомство совсем не с кофе.

Познакомиться поближе с человеком, с которым проснулась в одной постели. Звучит заманчиво, особенно в свете того, что Несса не представляла, как ей выбраться отсюда. Первый, Второй, Третий и Нижний Миры были соединены между собой радужными мостами, но вот уже несколько десятилетий подходы к мостам были закрыты для простых людей навсегда. Считалось, будто переход между мирами вредит здоровью, но Несса была уверена, что дело в другом.

Магия.

Магия была запрещена повсеместно, а люди, обладающие хоть толикой магического дара, были обречены на вечное заточение в стенах инквизиторских дворцов.

Переход по мосту между мирами – прикосновение к забытой магии, а те, кто считал ведьм и колдунов исчадиями, пришедших из-за Пелены, в существование которой верили отнюдь не все, не желали терять свою власть.

Дождь снова стал сильным. Как же люди живут здесь, в мире, где время измеряется не днями, а дождями? Как они строят и ведут хозяйство?

– А когда кончится дождь? – спросила Несса, сжимая в руках чашку и вдыхая кофейный аромат, бодрящий и успокаивающий одновременно. Аромат, дарящий надежду. Как будто это был не просто приятный запах, а нечто большее.

Рой допил свой кофе и налил себе еще. Как и Несса, он

не спешил приниматься за еду.

– Не знаю. Но однажды кончится. И выглянет солнце.

– Солнце? – удивилась Несса.

– Конечно, – Роя, кажется, позабавило ее невежество. – Первый Мир, знаешь ли, тоже состоит не только лишь из бескрайних пустынь. А в Нижнем Мире не везде царят вечные льды.

Несса согласно кивнула. После того как радужные мосты были закрыты, связь между мирами почти оборвалась. Неудивительно, что немногочисленные сведения обрастали легендами, мало имеющими отношения к реальности.

– Значит, мы здесь надолго? – спросила она, сама не зная, на что надеется. Пожалуй, с одной стороны, ей хотелось задержаться здесь и попробовать все разновидности кофе, а с другой, ее мучила совесть. Наверняка в школе уже давно заметили отсутствие одной из младших воспитательниц. И пусть за десять лет Несса так и не завела близких друзей, о ней все равно будут волноваться.

– Не знаю, Солнышко, – Рой добавил в свою чашку кусочек сахара и размешал. Звон ложки по стенкам разошелся по комнате, играя в унисон со стуком дождевых капель по карнизу.

– Почему ты меня так называешь? – спросила Несса, зачарованно слушая странную мелодию, которую создавали Рой и дождь.

– Потому что ты похожа на солнце, – Рой закончил раз-

мешивать сахар. – И будешь похожа еще сильнее, когда перестанешь красить волосы каждую неделю.

Волшебный момент покоя рассыпался, словно осколки зимнего хрустала.

Несса закашлялась и опустила голову, скрывая лицо.

– Что-то? – хрипло спросила она.

– Ты понимаешь, – в голосе Роя слышалась просьба. Почти мольба не отрицать правды.

– Я не...

– У тебя рыжие волосы, Солнышко. И ты красишь их, скрывая ото всех. Потому что рыжий считается цветом, указывающим на наличие магического дара, а ты не хочешь попасть в руки инквизиции.

Несса глубоко вздохнула. Сейчас даже аромат кофе не мог ее успокоить.

Как же так?

Зачем?

За что?

Несколько раз выдохнув, Несса подняла глаза и твердо посмотрела на мужчину, сидящего напротив.

– Кто ты такой? – спросила она.

Рой удовлетворенно усмехнулся.

– Я рад, что ты не против познакомиться, – ответил он. – В конце концов, чем нам еще заниматься до конца дождя?

Глава 3. Оберег

– Несса, к тебе опять этот твой ухажер приперся! – голос старой Энн, и так слегка хриловатый, сейчас был похож на воронье карканье.

Несса подняла голову и повела плечами, разминаясь. К завтрашнему утру ей предстояло подготовить полутора-часовую лекцию для девочек на тему правильных манер, которые необходимо знать каждой приличной выпускнице озерной школы, и работа шла не очень споро.

Но Несса впервые получила подобное задание. Это могло означать, что за годы кропотливого труда в школе, директор, наконец, оценил ее таланты. И она не собиралась отступить.

– Сейчас приду, – отозвалась она, со вздохом поднимаясь.

Судя по всему, сидеть над лекцией придется всю ночь. С другой стороны, сегодня визит господина Старли пришелся как нельзя кстати: может ничего не значащий разговор со стареющим начальником гвардии, который с самого появления Нессы в школе, оказывал девушке знаки внимания, послужит толчком для вдохновения?

Главная цель хороших манер для выпускниц озерной школы – удачно выйти замуж, вот Несса и испытает парочку интересных фраз, пришедших в голову, но вызывающих со-

мнения в своей эффективности.

– Никакого сладу с ним нет, – причитала старая Энн, провозжая Нессу в соседнее крыло, где располагались зал для приемов, большая столовая и несколько уютных гостиных, в одной из которых Нессу и ждал господин Старли.

Стоило ей появиться в дверях, как мужчина торопливо поднялся на ноги и учтиво склонил голову. Тщательно расчесанные темные волосы, которые до сих пор не тронула седина, безупречный костюм-тройка, дорогой одеколон, цепкие глаза, то ли черные, то ли темно-серые, все говорило о том, что капитан герцогской гвардии серьезно готовился к этой встрече.

Впрочем, как всегда.

– Доброго дня, господин Старли, – Несса слегка присела и приподняла подол своего простого коричневого платья, в которых ходили все воспитательницы озерной школы. Обычный жест, даже небрежный. Не благоволи Нессе этот могущественный человек, он мог бы посчитать подобное поведение оскорблением своего достоинства.

Но капитан Старли прощал Нессе все. Он приходил ее навестить не реже раза в месяц и всегда приносил подарки: теплые перчатки на зиму, шерстяной шарф или набор для вышивания. Несколько лет назад он принес Нессе небольшую коробочку с мягкими благовониями из Первого Мира, которые следовало поместить в вазу, чтобы в помещении всегда вкусно пахло.

Эти благовония довольно долго заполняли комнату Нессы чем-то совершенно упоительным, пахнущим уютom и родным домом. Пожалуй, это был самый лучший подарок из всех, но когда благовония иссякли, Несса постеснялась попросить еще. Ей почему-то казалось, что в тот день, когда она решится что-нибудь попросить, капитан воспользуется случаем и не потерпит очередного отказа.

В этот раз в его руках была небольшая, обитая бархатом, коробочка, и это заставляло Нессу здорово нервничать. Драгоценности господин Старли ей никогда еще не дарил. Понимал, что такой подарок приличная женщина принять не в силах, ведь надеть на себя украшение, взятое из рук мужчины – признать его власть над собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.